

Письмо от семьи Шангуань сразу же попало в руки Шэ Ичэня.

После расторжения помолвки возвращение подарков, символизирующих помолвку, было неизбежным.

Однако ранее, когда Шэ Ичэнь покупал подарок для Бай Сусу, он продал нефритовую плиту в Павильон Множества Сокровищ, и теперь не мог её вернуть!

Шэ Ичэнь сразу же рассказал о ситуации своему отцу, главе семьи Шэ.

Глава семьи Шэ был в ярости от безответственности сына. Раньше тот увлекался мужчинами, и вот, наконец, нашёл достойную невесту — дочь влиятельного клана, но вдруг продал символ помолвки.

Если бы это была другая семья, можно было бы заменить подарок чем-то другим, но семья Шангуань в Царстве Да Чу — это сила, с которой семья Шэ не могла позволить себе ссориться.

К тому же они уже вернули подарки, символизирующие помолвку, и было бы несправедливо не отдать их.

Если бы это было что-то другое, можно было бы обратиться в Секту Северного Ковша для урегулирования, и семья Шангуань не посмела бы открыто противостоять Секте. Но в этом случае они скорее пытались скрыть всё от Секты, чем выносить это на свет.

Глава семьи Шэ, человек, привыкший к большим делам, не позволил этой ситуации сбить его с толку и сразу же отправил людей выяснить, где находится нефритовая плита.

В итоге выяснилось, что плита будет выставлена на аукционе через семь дней, на празднике Чуюань.

Праздник Чуюань — самый важный праздник в Царстве Да Чу. В этот день простолюдины украшают дома, надевают новую одежду и готовятся к празднику.

Торговцы, конечно, не упускают такой возможности. Павильон Множества Сокровищ, хотя и ориентирован на практикующих, также участвует в празднике, ежегодно проводя крупный аукцион.

Все лоты на аукционе Чуюань собираются Павильоном за месяц до праздника. Цены не фиксированы, и каждый лот начинается с одной низкосортной духовной камня. Сколько духовных камней будет потрачено и что будет куплено, зависит от удачи и проницательности участников.

Лоты на аукционе Чуюань выставляются в первый же день месяца, и как только они попадают на витрину, их нельзя убрать или продать заранее.

Шэ Ичэнь и Бай Сусу приехали в Царство Да Чу именно ради аукциона, так как среди лотов появилась высококачественная пилюля пятого сорта.

Пилюли, которые употребляют практикующие, называются золотыми пилюлями и делятся на девять сортов, где первый сорт — высший, а девятый — низший. Каждый сорт также делится на верхний, средний и низший уровни.

Самые распространённые пилюли, такие как Пилюля укрепления основы, относятся к

девятому сорту и бесполезны для практикующих, но полезны для простолюдин.

Пиллюля, позволяющая практикующим обходиться без пищи, относится к восьмому сорту.

В Царстве Да Чу, государстве, где практикующие живут среди простолюдин, пиллюли пятого сорта считаются высшим достижением.

Один из старейшин Секты Северного Ковша случайно увидел эту пиллюлю пятого сорта и сразу доложил об этом в Секту. Чтобы не вызвать подозрений у других кланов, глава Секты отправил свою дочь Бай Сусу и Шэ Ичэня, чтобы те обязательно выкупили эту пиллюлю.

Именно во время осмотра этой пиллюли Шэ Ичэнь продал нефритовую плиту, чтобы купить для Бай Сусу изысканную золотую шпильку, сделанную мастером-простолюдином.

Когда Шэ Ичэнь продавал плиту, он получил за неё деньги простолюдин. В то время он и Бай Сусу только что прибыли из Секты Северного Ковша в Царство Да Чу, и у них были только духовные камни, но не было денег простолюдин. Поэтому он и продал плиту.

Теперь же эта плита стала лотом на аукционе Чуюань, и её начальная цена — одна низкосортная духовная камня, что эквивалентно миллиону серебряных монет простолюдин.

Тогда Шэ Ичэнь пожалел потратить низкосортную духовную камня на бесполезные деньги простолюдин, а теперь ему придётся использовать духовные камни, чтобы выкупить плиту, которую он только что продал за несколько тысяч серебряных монет.

Даже если он купит её по начальной цене в одну низкосортную духовную камня, он потеряет более миллиона серебряных монет. Лучше бы он сразу обменял одну низкосортную духовную камня на деньги!

Но теперь уже поздно сожалеть.

Отправив письмо в семью Шангуань, глава семьи Шэ спокойно ждал наступления праздника Чуюань.

В этот день отец и дочь из семьи Шангуань также планировали посетить аукцион, организованный Павильоном Множества Сокровищ.

В последнее время Шангуань Юньло вёл себя послушно, поэтому Шангуань Юньчжи и Шангуань Янь решили взять его с собой на аукцион. Однако Шангуань Юньло, как и Шангуань Юньчжи, должен был надеть шляпу с вуалью.

С тех пор как Шангуань Юньло был пойман, Шангуань Юньчжи постоянно находилась рядом с ним, боясь, что он снова сбежит. Решение взять его с собой на аукцион было продиктовано желанием держать его под присмотром. Шангуань Янь согласился на это по той же причине.

Шангуань Юньло изначально не планировал идти на аукцион с семьёй Шангуань, но, заметив их намерения, решил согласиться, чтобы они помогли ему вернуть плиту.

Случайно, при входе на аукцион, семьи Шангуань и Шэ столкнулись.

Шангуань Янь, заметив, что Шэ Ваньтин хотел избежать встречи, решил сам заговорить, вспомнив о не возвращённой плите:

— Господин Шэ, как ваши дела?

Шэ Ваньтин не ожидал встретить Шангуань Яня и хотел пройти мимо, но неожиданно высокомерный Шангуань Янь сам заговорил с ним:

— Господин Шангуань, как ваши дела, как ваши дела...

— Господин Шангуань, аукцион вот-вот начнётся, давайте поговорим позже... позже... — С этими словами он повёл свою свиту в сторону ложи семьи Шэ.

Когда Бай Сусу проходила мимо него, Шангуань Янь произнёс:

— Это, должно быть, ваша «новая» невеста, да? Хороша!

Затем он вошёл в ложу семьи Шангуань, не оборачиваясь.

На первый взгляд, фраза звучала безобидно, но при внимательном прослушивании акцент на слове «новая» был очевиден.

Шэ Ваньтин и Шэ Ичэнь восприняли это как оскорбление.

Бай Сусу тоже почувствовала что-то неладное, но она знала только, что у Шэ Ичэня была предыдущая помолвка с бездарным практикующим, но не знала, что это был мужчина из семьи Шангуань, поэтому не придала этому значения. Под убаюкивающими речами Шэ Ичэня она вошла в ложу семьи Шэ.

Шэ Ичэнь же так и не смог понять, кто из двух человек, следовавших за Шангуань Янем, был Шангуань Юньло, или был ли он вообще.

Шэ Ичэнь предложил помолвку с Шангуань Юньло исключительно из-за его внешности. Теперь, спустя почти год, Шангуань Юньчжи и Шангуань Юньло были одеты в одинаковую одежду, и Шэ Ичэнь не смог их различить.

Шангуань Юньло, видя безразличие Шэ Ичэня, ещё больше успокоил семью Шангуань.

Шангуань Янь снова нарисовал Шангуань Юньло радужные перспективы:

— Юньло, не переживай, я обязательно верну плиту. Когда ты вернёшься и станешь практикующим, ты сможешь, как и твоя сестра, управлять делами семьи.

Шангуань Юньло не солгал:

— Я пойду туда, чтобы найти свой путь практикующего.

В семье Шангуань он ничего не мог сделать, и только покинув её, он мог реализовать свои планы.

Шангуань Янь одобрительно кивнул:

— Хорошо, вот это настоящий потомок семьи Шангуань.

Но внезапно почувствовал холод и дрожь.

Он посмотрел на Шангуань Юньло и увидел, что тот всё ещё играет с пальцами, не поднимая головы, что немного успокоило его.

Шангуань Янь всегда чувствовал себя некомфортно рядом с Шангуань Юньло, и в последние годы старался избегать его.

Если бы Шангуань Юньло не попросил, Шангуань Янь никогда бы не вернул плиту. Ведь эта плита была единственной вещью, оставленной родителями Шангуань Юньло.

Тогда Шангуань Янь, не зная, что им двигало, оставил плиту у Шангуань Юньло, когда тот держал её в руках.

Теперь Шангуань Юньло собирался войти в тайное измерение Бессмертного Императора и просил только эту плиту. Неужели это была судьба, которая вела плиту к его родителям?

Управляющий Павильона в Царстве Да Чу, имевший полный контроль над всеми делами Павильона в этом государстве, объявил:

— Уважаемые гости, добро пожаловать на аукцион Чуюань, организованный Павильоном Множества Сокровищ! От имени всего Павильона желаю вам, чтобы ваше совершенствование в новом году шло в гору!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16372/1480852>